

МОЛОДЕЖЬ КАК ПОСРЕДНИК МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Идентичность содержит взаимодополнительность прошлого и будущего: как в индивидууме, так и в обществе она связывает актуальность уходящего прошлого с актуальностью открывающегося будущего.
Э. Эрикссон

Взросление современных детей и подростков происходит в совершенно иное время, чем взросление их родителей. Эта фраза кажется банальной. Так, наверное, говорили во все времена. Однако особенность конца XX – начала XXI в. в России, по нашему мнению, заключается в том, что старшее поколение воспринимается молодежью как поколение проигравших, как поколение, не сумевшее передать молодым устойчивую систему идеалов, и, следовательно, недостойное подражания и того, чтобы стать посредниками в ситуации взросления. «Распалась связь времен», – так характеризовал подобную ситуацию У. Шекспир.

Общество – это конгломерат различных поколений, проживающих одновременно, каждое из которых несет (содержит в себе) свою историю, свои ценности, своё ожидание от будущего. В настоящее время можно представить себе такой примерный срез поколений российского общества.

1. Поколение, рожденное в 40-е гг. XX в. Сейчас большинство представителей этого поколения – пенсионеры; это дедушки и бабушки нынешней молодежи. Это прямые наследники победителей Великой Отечественной войны. Это поколение, чье детство было окрашено оптимизмом и надеждами. Это поколение, чьим трудом было создано все индустриальное и научно-техническое могущество СССР. Это поколение, многие представители которого были инициаторами и активными участниками перестройки, и это поколение, в наибольшей степени «пострадавшее» от произошедших перемен. Молодежью оно воспринимается не просто как поколение неудачников, а как поколение, ответственное за все, что произошло в России за последние 30 лет (да и за весь период Советской власти).

Сразу отметим, что не рассматриваем более старшие поколения, потому что их доля в составе населения незначительна, и они в большинстве своем уже не оказывают существенного влияния на происходящие социально-политические процессы.

2. Поколение, рожденное в 1950-е гг. Это также наследники поколения победителей, хотя у многих из них родители «не успели» на войну. Их взросление пришлось на трудное время разрушения иллюзий на облегчение жизни после Победы, мифа сталинизма. Но это и время наших научно-технических и индустриальных побед – Космос, Целина, Великие стройки Сибири – Братская и Красноярская ГЭС. Их подростничество

пришлось на «оттепель» 1960-х, и именно эти ценности стали жизненной основой для большинства представителей этого поколения. Это поколение стало активными участниками великих строек 1970 – 80-х гг. – БАМ, освоение нефтяных и газовых месторождений Сибири, времени интенсивного развития страны. Это поколение, которое стало главным участником перестройки, которое возлагало на неё большие надежды и которое испытало наибольшие разочарования от её результатов. Это поколение воспринимается современной молодежью как поколение проигравших.

3. Поколение, рожденное в 1960-е гг. Его взросление пришлось на стабильные 1970-е гг., когда уже в полной мере стали проявляться признаки застоя, но были спокойствие и уверенность в будущем, образ могучей страны, что позволило сформировать достаточно устойчивую систему ценностей, позитивную Я-концепцию и здоровую идентичность. Это – поколение победившего социализма, которое в полной мере смогло ощутить все его преимущества: социальную защищенность и стабильность, бесплатное (и одно из лучших в мире по тем временам) образование, возможность реализации своих способностей. Существовал нормальный конфликт с поколением отцов, рожденных в 1940-е, которые к тому времени занимали все ключевые посты в управлении государством. В кризис вошли достаточно молодыми, преисполненными надежд, и еще не отягощенными собственным жизненным опытом. Решения принимали самостоятельно, и в настоящее время именно это поколение в значительной степени определяет политику. Вместе с тем значительная часть этого поколения не смогла найти себя в «новом» мире люмпенизировалась, опустила, стала маргиналами в собственной стране.

4. Поколение 1970-х. Его взросление пришлось на 1980-е гг., когда в полной степени проявились признаки застоя, это был период всеобщего дефицита, духовного в первую очередь. Старшим поколениям стало ясно, что коммунизм, обещанный к 1980-м гг., никогда не будет построен, в стране все больше ощущались признаки стагнации, все более явным становилось отста-

вание от жизненных стандартов развитых стран. Это поколение афганской авантюры, когда впервые перед всем миром пришлось объясняться за агрессивную имперскую политику государства. Это поколение вступило в перестройку, когда его ценности – ценности отцов – еще не успели до конца устояться, а их пришлось менять. Поэтому преобладающие настроения этого поколения – чувство обманутости, прикрываемое цинизмом. Хорошо отражает настроение поколения песня известного барда:

«Стране со мной не повезло,
Мне со страной – тоже»...

5. Поколение 1980-х – дети поколения 1960-х – романтиков, еще успевших реализовать себя в жизни при социализме. Взросление этого поколения пришлось на труднейшие 1990-е гг., когда разрушились могучее госу-

дарство, стабильная система ценностей, экономика и большая часть населения страны одновременно стала нищей. И одновременно это период «великого хапка», разрушения нравственных ценностей, когда главной задачей стала задача простого выживания. Идеалы и ценности коллективизма и общинности, свойственные народам России, сменились примитивным индивидуализмом. Поколение старших сняло с себя ответственность за воспитание молодежи. Само понятие «воспитание» ушло из школьных программ и находилось чуть ли не под запретом. Поэтому все воспитание делалось на деньги зарубежных инвесторов и под их кальку, что привело к существенному расхождению в ценностях с поколением родителей. Это первое поколение с не-социалистической идеологией, и первое по-настоящему компьютерное поколение, что обусловило глубочайший ценностной и технологический разрыв со всеми предыдущими поколениями. Это поколение, которое смогло себя реализовать в новых технологиях, видах деятельности, бизнесе и банковской сфере. В настоящее время именно это поколение в значительной степени определяет настоящее и ближайшее будущее страны. Вместе с тем у него мало политических амбиций, и оно слабо представлено в органах власти. У власти находится поколение «отцов», а себе на смену оно выдвигает более молодых и легче управляемых представителей 1990-х.

6. Поколение, рожденное в 1990-е гг., дети «циников» 1970-х гг. – нынешняя молодежь. Взросление пришлось на стабильные 2000-е гг., когда начала проявляться озабоченность общества (власть сформирована «поколением-1960») воспитанием и идеями Великой России. Это достаточно лояльное к власти поколение, находящееся в конфликте со своими родителями. Неустойчивость его связана с поверхностным усвоением ценностей официальной пропаганды и отсутствием реального опыта социального действия. Именно на него делается ставка официальных властей как на продолжателей своего дела.

7. Поколение, рожденное в 2000-е гг. – сегодняшние дети. Их родители сформировались уже в новых социально-экономических условиях, их уже практически не коснулся кризис 1990-х, они (родители) имеют достаточно устойчивую систему ценностей индивидуалистического общества, которую передают и своим детям. Государство «озаботилось» проблемой гражданско-патриотического воспитания этого поколения, для чего были разработаны соответствующие программы, в том числе и образовательный стандарт. Однако сама общественная ситуация идет вразрез с декларируемыми ценностями, что может привести к формированию очередного поколения циников или приспособленцев.

Таким образом, в обществе существует некий «слоеный пирог» различных поколений, весьма существенно отличающихся друг от друга, слабо связанных друг с другом, мало знающих друг о друге, находящихся в постоянном конфликте. Основой, скрепляющей поколения, может служить культура в широком смысле – как система духовных и материальных ценностей, технологий производства, общей истории.

С.И. Гессен, анализируя понятие «культура», утверждал, что цивилизованного (культурного) человека отличает от дикаря наличие истории. По его мнению, разрушение общей истории грозит одичанием народа [2, с. 30–34]. На обыденном уровне общая история предстаёт как «базовые мифы», передаваемые от поколения к поколению как деяния героев, некие общие события, безусловные победы, подвиги.... Произошедшие общественные перемены разрушили этот базовый миф: даже Победа в Великой Отечественной войне уже не воспринимается нынешней молодежью как безусловная ценность. На размывание общего прошлого работают и многие радикальные средства массовой информации, и недалекие политики, и некоторые ученые. Это отсутствие общего славного прошлого усложняет проблему идентификации взрослеющих поколений, заставляет их искать образцы для идентификации не в национальной истории, а в суррогатных образах масскультуры, что примитивизирует сознание молодых людей, вступающих в жизнь. Следовательно, общая культура не может выступать основой для преемственности поколений просто в силу её отсутствия.

Одичание проще, чем развитие. Это показали истории падения великих цивилизаций. Европе после падения Рима под нашествием варваров понадобилось более тысячи лет, чтобы приблизиться к тому уровню развития культуры, который был создан в античности. Главная причина этого – в преобладании технологии над нравственностью, в отсутствии единства народа (рабство), в неограниченности власти тиранов, несмотря на существование демократических форм правления.

В наше время при темпе развития, навязанном нынешней культуре её техникой, критически настроенная молодежь считает устаревшей значительную часть традиционного достояния, все еще хранимого старшим поколением. И тогда заблуждение, что человек способен произвольным и рациональным образом выстроить на голом месте новую культуру, приводит к совсем уже безумному выводу, что старую отцовскую культуру лучше всего полностью уничтожить, чтобы приняться за «творческое» строительство новой... [1, с. 280]

Каждое молодое поколение выстраивает проект своего собственного будущего. В реформируемом обществе нет образцов, на основе которых можно создавать проект будущего, зато больше возможности для свободы и фантазии. И тогда отсутствие системы устоявшихся ценностей у молодежи может оказаться ее преимуществом в таком обществе. Она может эту систему создавать заново, конструировать «по ситуации» или «под задачу». И это позволяет молодым быть более успешными во многих видах деятельности по сравнению со взрослыми. Но только в тех видах, которые образуются вместе с обществом: новые технологии, сферы деятельности. Они и создаются молодежью «под себя».

Э. Эриксон, еще в 1960-е гг. предвидя возможность такого хода событий, писал: «Несомненно, мы еще станем свидетелями трагической переоценки первых попыток молодежи самой, в противостоянии нам, ритуа-

лизировать свою жизнь и того, что перед лицом такого вызова старшее поколение слишком легко и быстро откажется от функции законодателя и критика. Ведь без лидера, которому в случае необходимости оказывается сильное сопротивление, молодые гуманисты могут остаться не у дел и кончат тем, что каждый индивид и каждая группировка будут эпизодически предаваться «экспансии осознания»[3, с. 46].

Мы оказались в ситуации, когда растущему поколению не нужен социализирующий опыт старших. Это обесценивает жизнь старших поколений и обедняет молодых. Прошли времена, когда взрослые всегда были готовы прийти детям на помощь, когда они интересовались жизнью всего квартала и всеми его ребятами, которых они считали в какой-то степени своими

детьми, и всегда были к ним снисходительны. Отныне, в силу различных причин, ребенок считается врагом взрослых, они стали безразличны к его жизни. В ответ на это молодые поколения объявили своим главным врагом взрослых.

Причина этого в том, что в момент исторического перехода и разрушения старого общества старшее поколение, больше озабоченное проблемой простого физического выживания, утратило свою собственную идентичность и не могло влиять на становление идентичности растущих поколений. Примерно так же было и в 1917 г. Но тогда государство предложило молодым поколениям заманчивый проект будущего, который и смог захватить молодежь, нынешние же власти ничего не предложили молодежи.

В сохранении связи поколений и целостности общества огромная роль принадлежит образованию. С.И. Гессен писал, что отличие подлинного образования от того непрогрессивного «приспособления к жизни», которое,

составляя сущность первобытного воспитания, не знает педагогического принуждения, состоит именно в том, что в последнем новое поколение чисто природным образом просто воспроизводит поколение предыдущее. В культуре же, напротив, новое поколение не копирует, не воспроизводит, но как бы отрицает предыдущее поколение. Задача наша как поколения, дающего образование, заключается в том, чтобы образовать тех, которые со временем должны отвергнуть наши нравственные убеждения, наши правовые понятия, наши научные системы, наш художественный стиль. Своеобразие культуры состоит в том, что, воспитывая в новом поколении свое собственное отрицание, она как бы сама роет себе могилу [2, с. 278].

Сложность современной ситуации заключается в том, что меняющееся общество не успевает создавать идеалы, в соответствии с которыми можно осуществлять воспитание новых поколений. Оно лишь знает, что нужно развивать «другого» человека и делать это «по-другому». С.И. Гессен, отвечая на поставленную Л.Н. Толстым проблему о праве воспитания, т. е. о праве одного человека делать таким же, как он сам, другого, пишет: «Не сделать новое поколение таким же, каковы мы сами, но сделать его самим собой –

задача поколения, дающего образование. Но для того, чтобы стать самим собой

– мы это достаточно уже знаем, – необходимо выйти за пределы самого себя и погрузиться в сверхиндивидуальную целостность человечества» [2, с. 277].

Этот выход за пределы самого себя, обнаружение новых, более широких, чем только своя собственная жизнь, горизонтов – и есть ключевая задача новых поколений общества, и в этом выходе спрятана их связующая роль для всего общества.

Список литературы

1. Педагогическая антропология : учеб. пособие / сост. Б.М. Бим-Бад. – М., 1998.
2. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С.И. Гессен. – М., 1995.
3. Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис / пер. с англ. / Э. Эриксон. – М., 1996.